

ституте мировой литературы имени А. М. Горького АН СССР стала работать специальная группа по изучению взаимосвязей литератур Востока между собой и литератур Востока и Запада («восточная группа» в составе Отдела зарубежных литератур). Первым результатом исследований этой группы был вышедший к концу 1961 г. сборник «Взаимосвязи литератур Востока и Запада», в котором эта проблема освещалась с разных сторон: на примере литератур Индии (хинди и санскритской), Китая, Ближнего Востока, а также узбеко-таджикских и русско-дагестанских литературных связей. В 1961 г. в составе Института востоковедения АН СССР был создан путем выделения литературоведов из региональных отделов специальный Отдел по изучению литератур и письменных памятников народов Азии. Таким образом, традиционный принцип комплексности востоковедения (сочетание филологического, исторического и экономического аспектов исследования) был впервые в его истории скорректирован и дополнен принципом специализации. В Институтах востоковедения республик Советского Востока (в Азербайджане, Грузии, Узбекистане и Таджикистане) были созданы специальные секторы или отделы по изучению восточных литератур и межлитературных взаимосвязей. Наконец, в 1962 г. была создана Центральная координационная комиссия по изучению литератур Востока, которая составляет единый общесоюзный план работ по ориенталистскому литературоведению и следит за его выполнением.

Помимо организационно-координирующей деятельности Центральная координационная комиссия совместно с Отделом литературы Института востоковедения АН СССР ежегодно проводит теоретические конференции и совещания по проблемам ориенталистского литературоведения. Материалы этих совещаний публикуются в проблемно-тематических сборниках.

Кроме упомянутого выше, вышли следующие сборники: «Проблемы теории литературы и эстетики в странах Востока» (М., 1964), «Идеи гуманизма в литературах Востока» (М., 1967), «Литература и фольклор народов Востока» (М., 1967), «Проблемы периодизации истории литератур народов Востока» (М., 1968), «М. Горький и литературы зарубежного Востока» (М., 1968), «В. И. Ленин и литература зарубежного Востока» (М., 1971), «Типология и взаимосвязи литератур древнего мира» (М., 1971), «Интернациональное и национальное в литературах Востока» (М., 1972), «Просветительство в литературах Востока» (М., 1972). К сожалению, не нашла отражения в названных сборниках весьма интересная научная сессия, проходившая в 1967 г. и посвященная теме «Октябрь и литературы Востока» (доклады сессии были опубликованы в форме статей в периодической печати). К этим сборникам примыкают также «Труды межвузовской научной конференции по истории литератур зарубежного Востока» (М., Изд-во Московского университета, 1970), посвященные дискуссии о просветительстве на Востоке, а также сборники, отражающие работу периодических научных конференций, — с 1962 г. по вопросам иранской филологии⁵ и — с 1968 — по литературам Дальнего Востока⁶. Вопросам методики историко-типологического изучения литератур Востока (в частности, в связи с дискуссией по концепции «восточного Ренессанса») была посвящена проходившая в Ленинграде в мае 1972 г. сессия Координационной комиссии, работу которой предваряло обсуждение тезисов «Некоторые методологические вопросы восточного литературоведения»⁷.

Обсуждения и товарищеские дискуссии способствовали утверждению в среде востоковедов-литературоведов коллективного стиля в работе, со-

⁵ «Иранская филология», Л., 1964; «Иранская филология», Ташкент, 1966, стр. 167—352 (здесь и далее указаны страницы литературоведческого раздела); «Вопросы иранской филологии», Баку, 1966; «VI Всесоюзная научная конференция по актуальным проблемам иранской филологии» (Тез. докл.), Тбилиси, 1970, стр. 101—148; «Иранская филология», М., 1971.

⁶ «Жанры и стили литератур Китая и Кореи», М., 1969; «Теоретические проблемы изучения литератур Дальнего Востока», М., 1970.

⁷ См.: «Народы Азии и Африки», 1972, № 1, стр. 95—100.